

УДК 811.161.1'373.611

Модальные семантические реализации корня *vel-//*vol- (на материале русского языка)

Ю.С. ИВАНЧИКОВА

Рассматривается реализация рефлексами праславянского корня *vel-//*vol- модальных семантических направлений 'желать', 'приказывать', 'принуждать', возникших на основе базового модального значения корня. Устанавливается тесная метонимическая связь данных направлений семантики корня.

Ключевые слова: этимологическое гнездо, рефлекс корня, модальное значение, семантическое направление, метонимический перенос.

The implementation of the reflexes of the Proto-Slavic root *vel-//*vol- modal areas of semantic 'to wish', 'to order', 'to force' that have arisen on the basis of the basic modal value of the root is discussed. Close metonymic link of these areas of semantics of root is determined.

Keywords: etymological nest, reflexes of root, modal value, semantic direction, metonymic

Праславянский корнеслов, являющийся основой современных славянских языков, претерпел значительные семантические трансформации. Сравнение семантики лексем, входящих в состав одного этимологического гнезда, позволяет определить основные направления семантического развития того или иного праславянского корня.

Важность изучения древнейшей языковой базы, корнеслова языка подчеркивается в трудах В.В. Виноградова, Р.А. Будагова и др. Вместе с тем следует согласиться со справедливым замечанием А.И. Корнева, что «в работах по изучению истории слов в русистике сложилась традиция рассматривать или историю отдельного слова, или историю группы слов, объединенных по понятийно-тематическим или стилистическим признакам. Изучение в историческом аспекте слов, объединенных этимологическим родством, еще только начинается» [1, с. 7].

Исследование истории корневых групп позволяет подойти к решению основной задачи современной исторической лексикологии – описанию русской лексики в целом как развивающегося явления, определению качественных (собственно семантических) и количественных изменений в словарном составе языка на всем протяжении его развития. Рассмотрение генетического гнезда в диахронии прежде всего выявляет динамику семантического развития данного корня и дает основание для суждений о разрыве живых на стадии формирования словообразовательного гнезда в праславянском языке словообразовательных связей и превращении их в этимологические.

Целью работы является установление модальных направлений семантической эволюции праславянского корня *vel-//*vol-.

Праславянский корень *vel-//*vol- восходит к индоевропейскому корню *uel- 'желать, хотеть; выбирать, предпочитать', 'давить, напирать' (Черных, I, с. 139). Эта семантика является первичной. Индоевропейский корень *uel-//*ual- реконструируется со значением 'иметь силу', 'быть сильным' (Черных, I, с. 156–157). Значение корня 'иметь силу', 'быть сильным' (отраженное в производных от праславянского корня *vold- (*владеть, власть, владыка*)) метонимически тесно связано с исходным 'давить, напирать', сравн. о.-с. *daviti 'душить, умерщвлять' (Черных, I, с. 230), совр. *давить* 'налегать тяжестью', 'стискивать, сжимать', 'душить', 'надавливая, ломать' и др. (СРЯ, I, с. 361), т. е. применять *силу*). Модальное семантическое направление 'желать, хотеть' является основным, так как оно характерно для праслав. корня, имевшего исходную форму *vel-//*vol- без распространителя в виде детерминатива, а активное, целенаправленное физическое воздействие (сравн. *ual- 'напирать, давить'), без сомнения, обусловлено ярко выраженным, превалирующим желанием (стремлением) добиться чего-либо. Диффузность (синкретичность) индоевропейского корня обусловила широкую сеть производных.

На современном хронологическом срезе единое этимологическое гнездо с корнем **vel-//*vol-* ‘желать’ вследствие деэтимологизации, разрыва мотивационных семантических отношений в дериватах корня представлено рядом отдельных самостоятельных словообразовательных гнезд, вершинами которых являются исторически родственные слова.

Семантическая специфика корня **vel-//*vol-*, связанная с проявлением желания, послужила источником формирования модальных направлений семантики корня. В этимологическом гнезде формируются следующие модальные значения: ‘желать’, ‘приказывать’ и ‘принуждать’. Значения ‘приказывать’ и ‘принуждать’ обнаруживают метонимическую связь с ‘желать’, отражая один из способов удовлетворения желания.

1. Желать, хотеть. Вершиной этимологического гнезда с корнем **vel-//*vol-* является о.-с. глагол **velēti*, продолжениями которого в др.-рус. и ст.-сл. языках является глагол *велѣти* ‘приказывать’, ‘хотеть’, ‘желать’, ‘позволять’ (Черных, I, с. 139). Данный глагол, помимо семы ‘желать, хотеть’, имеет семантический оттенок ‘физически и/или психологически воздействовать, дабы осуществить желание, волю’ (сравн. *приказывать*).

В «Словаре русского языка» (гл. ред. А.П. Евгеньева) глагол *велеть* зафиксирован со значением ‘приказывать (приказывать), распоряжаться (распорядиться)’ (СРЯ, I, с. 146). В говорах рассматриваемый глагол представлен в следующих значениях: ‘звать’, ‘разрешать, позволять; разрешить, позволить’ (СРНГ, 4, с. 106), ‘приказать, повелеть, указать, наказать’, ‘объявить чью-либо волю, требовать исполнения, распорядиться властью’, ‘позволить’ (Даль, I, с. 434), ‘просить, поручать (поручить) что-либо сделать, распорядиться’, ‘разрешать (разрешить) что-либо сделать’, ‘советовать, желать чего-нибудь’, ‘приглашать куда-нибудь’ (АОС, 3, с. 95). Только в говорах глаголу *велеть* свойственны лексические значения ‘советовать, желать’, ‘приглашать’, которые близки к первоначально реконструируемому значению глагола *велеть* ‘хотеть, желать’.

Многие языки имеют лексические соответствия рус. глаголу *велеть*: лит. устар. *velmi* ‘желаю’, ‘хочу’, ‘позволяю’, *pavelti* ‘желать’, ‘хотеть’, *viltis* ‘надежда’, *viltis* ‘надеяться’; гот. *wiljan* ‘хотеть’; др.-в.-нем. *wellen, wollen*, нем. *wollen* ‘хотеть’; др.-англ. *willan* ‘хотеть’ (сравн. англ. *I will* ‘я хочу’); латин. *volō* ‘хочу’, *velle* ‘хотеть, желать’ (Черных, I, с. 139). М. Фасмер сопоставляет глагол со следующими лексемами: словен. *vóliti*, чеш. *voliti* ‘избирать’, словц. *volit'*, польск. *wolić* ‘предпочитать’ (Фасмер, I, с. 338). Продолжения глагола в различных славянских языках также сохраняют семантику этимологического корня **vel-//*vol-* ‘желать, хотеть’. В современном сербскохорватском языке корень **vol-* с исходным значением ‘желать, хотеть’ «формирует основной лексикон любви: **volēti, voliti* ‘любить’» [2, с. 590]; в других славянских языках семантический «оттенок любви» можно усмотреть в тех регулярных употреблениях, где **vol-* выражает идею предпочтения (с естественной положительной оценкой предпочитаемого) (сравн. одно из реконструируемых значений и.-е. корня **uel-*, к которому восходит о.-с. **vol-*, – значение ‘выбирать, предпочитать’), как в польском *woleć* ‘предпочитать’ (БПРС, II, с. 553), укр. *voliti* ‘желать, хотеть; предпочитать’ (СУМ, I, с. 249), или же идею выбора на основе предпочтения, как в в.-луж. *wolba* ‘выбор’, чеш. *volba* ‘выборы’, *volební* ‘избирательный’, словац. *volit'* ‘выбирать’, словен. *voliti* ‘выбирать’, *volitev* ‘выбор’ и т. п. [2, с. 591].

Ядерная сема ‘желать’ нашла продолжение в лексическом значении древнерусского глагола *волити* ‘желать, хотеть’ (Срезн., I, с. 290), не сохранившегося в современном русском языке, но продолжающего свое существование в говорах: *вóлить* ‘хотеть’, ‘желать’, ‘требовать’, ‘приказывать’ (Даль, I, с. 584–588). В говорах функционируют многочисленные глагольные дериваты от *волити*: *взволити* ‘захотеть, пожелать’ (Даль, I, с. 472), *заволити* ‘захотеть’ (Даль, I, с. 1403), *волится* (безл.) ‘хочется, желается’ (Даль, I, с. 568), *волиться* ‘хотеться, желаться’ (СРНГ, 5, с. 39), *наволиться* ‘нахотеться вдоволь’ (Даль, II, с. 1012), *переволити* ‘расхотеть, изменить желание’, *переизволити* ‘перехотеть, изменить желание’, *поволити* ‘захотеть, пожелать’ (Даль, III, сс. 130, 132, 370).

В современном русском языке зафиксированы следующие лексемы, в семантике которых заключено значение ‘желать, хотеть’: *изволить* (устар.) несов. ‘желать, хотеть’ и *изволе-*

ние (устар.) 'воля, желание' (СРЯ, I, с. 639), *соизволить* 'изъявить желание, милостиво согласиться' (СРЯ, IV, с. 185), *воля* 'способность добиваться осуществления целей', 'сознательное стремление к избранной цели', 'желание, хотение, требование', *волеизъявление* 'проявление воли, изъявление желания' (СРЯ, I, сс. 209, 204).

Полисемантическая др.-рус. лексема *воля* (связана чередованием гласных с *велѣть*, *довлѣть*) 'возможность поступать по своему произволу', 'желание, хотение', 'свобода от зависимости' (СЦСиРЯ, I, с. 157), в современном русском языке функционирующая со значением 'одно из свойств человеческой психики, выражающееся в способности добиваться осуществления целей', 'желание, требование', 'власть, право распоряжаться по своему усмотрению', 'отсутствие стеснений, ограничений, свобода' (СРЯ, I, с. 209), выступает производящей базой для глагола *волить*. Др.-рус *воля* 'желание, согласие, возможность, свобода' (Срезн., I, с. 298-300) восходит к праслав. **volja* 'выбор' (Цыганенко, с. 67), от которого в числе прочих произошли укр. *воля*, болг. *воля*, сербохорв. *воља*, словенск. *vólja*, чешск. *vůle*, словацк. *voľa*, польск. *wola*, др.-польск. *wolá*, в.-луж., н.-луж. *wola*. Родственно лит. *valià* 'воля', латышск. *vala* 'сила, власть', др.-исл. *val* (ср. р.), др.-в.-нем. *wala* (ж. р.) 'выбор', нов.-в.-нем. *wahl* – 'выбор', *wollen* 'хотеть', др.-инд. *váras* 'желание, выбор', авест. *vāra-* 'воля, отбор', валлийск. *guell* 'лучше' (Фасмер, I, с. 347–348).

Общеслав. существительное **volja* образовано при помощи продуктивного в общеславянском языке суффикса **-ja-* [3, с. 289] от основы о.-с. глагола **velěti*. «С точки зрения характерности для суффиксальных имен существительных, соотносительных с глаголами, для праславянской морфологии могут быть существенны три ступени вокализма: **o*, **e*, ступень редукции» [4, с. 141], – таким образом, данная словообразовательная модель **velěti* → **volja* демонстрирует регулярное чередование корневого вокализма **e//*o*. Указанный тип чередования был характерен также для отглагольных бессуффиксальных имен. «Значительная группа праславянских имен, соотносительных с глаголами и восходящих к праиндоевропейским образованиям, связана с основами настоящего времени качественным чередованием корневого гласного: ступень **o* в бессуффиксном тематическом имени при ступени **e* в основе настоящего времени» [5, с. 44]. Аналогично праслав. **lože* (ст.-сл. *ложе*, болг. *ложе*, русск., укр. *ложе*) – в сопоставлении с **ložiti* и **legti* [6, с. 94]. В соответствии с этим правомерно предположение о чередовании **volja* (**voliti*): **velti* > **velěti* (М. Фасмер указывает, что глагол первоначально был атематическим (Фасмер, I, с. 288)).

Такие значения существительного *воля*, как 'способность добиваться осуществления поставленных целей', 'сознательное стремление к осуществлению чего-либо, настойчивость в достижении чего-либо', 'власть', 'свобода' развились из исходного значения 'желание, хотение'. Они объединены семьей 'желание', но условно их можно разделить на две семантические группы, одна из которых связана с желанием и способностью его осуществить, а другая – с состоянием, характеризующимся отсутствием ограничений, давления (*власть*, *свобода*). При этом во втором блоке понятие *власть* ('право управления государством', 'органы государственного и местного управления', 'право и возможность распоряжаться, повелевать', 'могущество, господство, сила' (СРЯ, I, с. 184)) мыслится, в первую очередь, как состояние, право, дающее свободу субъекту, а ограничение свободы объекта отходит на второй план.

Таким образом, праслав. корень **vel-//*vol-* продолжает семантику и.-е. корня **uel-* 'желать, хотеть'. Данное значение корня **vel-//*vol-* является первым и основным семантическим направлением, организующим центром при образовании «производных» модальных значений, отраженных рефлексамии корня.

2. Приказывать, требовать выполнить что-либо в соответствии с чьей-либо волей. Непосредственным продолжением исходного модального значения корня **vel-//*vol-* 'желать, хотеть' является комплекс значений, связанных с приказанием, требованием совершить что-либо для удовлетворения чьей-либо воли, желания.

Глагол *велеть*, как уже отмечалось, в современном русском языке имеет значение 'приказывать (приказывать), распоряжаться (распорядиться)' (СРЯ, I, с. 146). Современное слово продолжает др.-рус. *велѣти* 'выражать волю, желание' (Срезн., I, с. 242). Др.-рус.

велѣти восходит к праслав. **velēti* ‘велеть’ (Цыганенко, с. 50) (сравн. укр. *веліти*, болг., макед. *вѣля* ‘говорю’, сербохорв. диал. *вѣљу*, словенск. *velēti*, чешск. *velet*; родственно лит. *vėlti*, *pavelti* ‘хотеть, позволять’, *pavelt* ‘он хочет’, *pavelmi* ‘я хочу’, другая ступень чередования: лит. *viltis* ‘надежда’, *viliūos* ‘надеюсь’, др.-сакс. *williu* ‘я хочу’, лат. *volo* ‘хотеть’, др.-инд. *vṛṇāti* (*vṛṇītē*) ‘выбирает себе, предпочитает’, *vāras* ‘желание’, авест. *vərəntē* ‘он выбирает себе’, кимрск. *guell* ‘лучше’, греч. *ἔλδορ* ‘желание’, *ἔλδομαι* ‘желаю’, (Фасмер, I, с. 287); лтш. *vala* ‘сила, власть’ (Цыганенко, с. 51)).

В современном русском языке глагол *велеть* возглавляет самостоятельное словообразовательное гнездо (Тихонов, I, с. 147), компоненты которого объединены общей семьей ‘приказывать, выражать свою волю, желание’: *веление*, *веленье* (заимствовано из старославянского языка (СЦСиРЯ, I, с. 110)) ‘приказание, требование’ (СРЯ, I, с. 146), *повелевать* (повелевать) ‘приказать кому-либо; дать распоряжение’, *повелитель*, *повелительница* ‘тот, кто повелевает, правит; властелин, владыка’, *повелительный* ‘высказывающий повеление, приказание’, *повелительно* наречие от прилаг. *повелительный*, *повелительность* сущ. от прилаг. *повелительный* (СРЯ, с. 851).

Др.-р. языку были известны безл. возвратные глаголы *повелеваться* (*повелеться*) ‘быть повелеваемому’, прич. *повеленный*, сущ. со значением лица *повелеватель* ‘наставник, учащий с властью’ (СЦСиРЯ, III, с. 238), *велитель* и *повелительница* (СЦСиРЯ, I, с. 109), не функционирующие в современном русском языке.

Некоторые лексемы, не зафиксированные в современном литературном языке, известны в говорах: *велитель*, *велец* ‘повелитель, указчик, распорядитель’, первое употребляется в речи о больших и высоких властях, второе – в укор или насмешку (Даль, I, с. 434], *повелевание* ‘приказ, наказ, указ’, *повелеватель* ‘владетельная, коронованная особа’, *повелительство* ‘право, власть, состояние повелителя’ (Даль, III, с. 358).

В число лексем, обнаруживающих значение ‘выражение приказа, требование’, входит многозначное существительное *воля*, одним из значений которого является ‘желание, требование’ (СРЯ, I, с. 209).

Слова, представляющие данное семантическое направление, сохраняют исконный фонетический облик корня. Модальная семантика ‘приказание, требование’ сформирована на основе метонимической смежности значений ‘хотеть, желать’ и ‘стремиться к исполнению желания, удовлетворению потребностей путем распоряжения, приказа’.

3. Принуждать. Данное модальное семантическое направление также является результатом метонимического преобразования исходного значения корня **vel-//*vol-* ‘желать, хотеть’.

Принуждать человека – значит лишать его свободы: свободы выбора, волеизъявления. Семантические блоки «приказ, требование» и «принуждение» близки. Требование и приказ – условия, в рамках которых «субъекту разрешено или должно быть разрешено делать то, что он способен делать, или быть тем, кем он способен быть, не подвергаясь вмешательству со стороны других людей» [7, с. 19]. Если приказ – это распоряжение выполнить что-либо с учетом личных обстоятельств объекта, который *волен* приказ оспорить или даже отклонить, то принуждение имеет место в случае явного несовпадения интересов субъекта и объекта, при этом *принужденный* (‘лишенный естественности’ (СРЯ, III, с. 428)), повинуюсь **негативному** психическому и/или физическому воздействию, выполняет требования другого лица. Таким образом, принуждение является «интенсивным» проявлением приказа.

В корне **vel-//*vol-* заключена сема ‘желание, выбор’, чем обусловлено возникновение большого количества производных, отражающих не только свободу и отсутствие ограничений при проявлении желания, но и отсутствие свободы, навязывание чьей-либо воли другому человеку, принуждение к действиям.

Современное словообразовательное гнездо, возглавляемое существительным *воля*, включает большое количество производных, отражающих основные значения вершины гнезда. Входящие в состав некоторых дериватов отрицательные приставки, *обез-*, *без-* и *не-* приносят в семантику компонент ‘отсутствие свободы’: *обезвоветь*, *обезволить*, *неволя*, *неволей* (нареч.), *неволюшка*, *невольник*, *-ница*, *невольничество*, *невольничий*, *невольнический*, *по-*

Даль – Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль; под ред. проф. Бодуэна-де-Куртене. – 3-е изд. – СПб.–М. : Т-во М.О. Вольф, 1903–1909. Репринтное издание : М. : Цитадель, 1998.

Срезн. – Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. / И.И. Срезневский. – СПб. : Императорская АН, 1902. Репринтное издание : М. : Книга, 1958.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. – Вып. 1–45. – СПб. : Наука, 1965–2012.

СРЯ – Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. – М. : Русский язык, 1981–1984.

СУМ – Словарь української мови: в 4 т. / упор. з дод. влас. матеріалу Б. Грінченко. – К. : АН Української РСР, 1958.

СЦСиРЯ – Словарь церковно-славянского и русского языка: в 4 т. / сост. 2-е отд-е Императорской АН. – СПб. : Типография императорской АН, 1847. Репринтное издание : М. : Литература, 1995.

Тихонов – Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А.Н. Тихонов. – 2-е изд., стереотипное. – М. : Русский язык, 1990.

Фасмер – Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986–1987.

Цыганенко – Цыганенко, Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов / Г.П. Цыганенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – К., 1989. – 511 с.

Черных – Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П.Я. Черных. – 3-е изд., стереотипное. – М. : Русский язык, 1999.

Литература

1. Корнев, А.И. Историко-этимологические разыскания в области семантики русских глаголов (*бить, брить, бросать* и однокоренные с ними слова): Автореф. дис. канд. филол. наук / А.И. Корнев. – Л., 1971. – 53 с.

2. Толстая, С.М. Лики любви в зеркале славянских языков / С.М. Толстая // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: сборник статей в честь 80-летия И.А. Мельчука. – М. : Языки славянской культуры, 2012. – С. 587–598.

3. Мейе, А. Образование имен / А. Мейе // Общеславянский язык: пер. с фр. / А. Мейе. – М. : Прогресс, 2001. – С. 272–303.

4. Варбот, Ж.Ж. Корневой вокализм суффиксальных имен существительных / Ж.Ж. Варбот // Древнерусское именное словообразование. – М. : Наука, 1969. – С. 135–153.

5. Варбот, Ж.Ж. Место основ настоящего времени в системе отглагольного словообразования праславянского языка / Ж.Ж. Варбот // Исследования по русской и славянской этимологии. – М., СПб. : Нестор-История, 2012. – С. 41–57.

6. Варбот, Ж.Ж. О возможностях диахронического истолкования морфонологической вариантности в славянских отглагольных именах / Ж.Ж. Варбот // Славянское языкознание: VII Международный съезд славистов, Варшава, 1973. Доклады советской делегации // С.Б. Бернштейн. – М. : Наука, 1973. – С. 91–118.

7. Берлин, И. Две концепции свободы / И. Берлин // Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндол, Тейлор, Уолдрон / Л.Б. Макеева (сост.). – М. : Прогресс – Традиция, 1998. – С. 19–44.